

## Статья

**Праздничная культура Петрозаводска в 1920—1930-е гг.****Филимончик Светлана Николаевна**

Петрозаводский государственный университет,  
пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия,  
кафедра отечественной истории,  
кандидат исторических наук, доцент

**Аннотация.** В статье рассмотрена система советских праздников 1920—1930-х гг., их подготовка и проведение в Петрозаводске, показана роль праздников в пропаганде государственной политики, развитии городской культуры и формировании новой идентичности

**Ключевые слова:** позитивный имидж, торжественное собрание, демонстрация, праздничное представление, угощение

Система городских праздников в дореволюционное время была тесно связана с историей правящей династии и с православной традицией. Чествование членов дома Романовых было отменено Временным правительством, а в 1918 г. Петрозаводский городской Совет демонтировал памятники Петру I и Александру II как память о павшей династии. Церковные праздники в первые послереволюционные годы продолжали носить характер общенациональных. Праздничными оставались дни Крещения, Благовещенья, Страстной субботы и второго дня Пасхи, Преображения, Рождества. В то же время власть стремилась противопоставить религиозному празднику новые массовые мероприятия: в дни церковных торжеств организовывались субботники и воскресники, проводились так называемые «красная пасха», «комсомольское рождество». В конце 1920—1930-х гг. под давлением государства в городе прервалась традиция проведения массовых церковных праздников, так как были закрыты и переоборудованы под мирские нужды практически все городские храмы, взорван Святодуховский кафедральный собор, большинство священнослужителей подверглось арестам, ссылкам, расстрелам.

Новые праздники приурочивались к привычным дням отдыха. Так, в начале 1920-х гг. в Петров день в Петрозаводске устраивалось массовое народное гулянье «Праздник труда». С одной стороны, этот праздник поддерживал традицию ярмарочных увеселений с балаганами

ми, танцами и пением; с другой стороны, на первый план выдвигалась его социально-политическая составляющая. В 1925 г. встал вопрос, когда следует отмечать праздник государственной автономии Карелии: декрет ВЦИК о создании КТК был утвержден 7 июня, Постановление ВЦИК и СНК СССР о преобразовании КТК в АКССР было принято 25 июля. Тем не менее праздник, посвященный созданию автономии Карелии, проводился в Петрозаводске 10—13 июля, в те дни, когда традиционно открывалась Петровская ярмарка.

Центрами празднования, как и до революции, остались важнейшие площади города (Соборная, Петровская), пристань, пространство между ними и вокруг их. Однако идеологическое содержание этого исторического пространства существенно изменилось. В дни празднования первой годовщины Октябрьской революции центральные улицы Петрозаводска были переименованы в честь вождей мирового и российского пролетариата: Мариинскую улицу назвали проспектом К. Маркса, из Английской набережной, Петроградской и Тюремной улиц сформировался проспект Ф. Энгельса, Бородинская улица стала улицей В. Ленина, Екатерининская — Л. Троцкого. В 1918 г. получила новое название Петровская площадь — площадь 25 Октября. Изменения в идеологии большевиков, пришедших к власти под лозунгом народной свободы, вынужденных решать задачу сохранения государственности и скатившихся к вождизму, ярко отразили переименования Соборной площади: с 1918 г. — площадь Свободы, с 1923 г. — площадь Республики, с 1936 г. — площадь Кирова.

Кардинально изменилась символика праздничного пространства. Для утверждения социальных представлений власть, как и в древности, использовала места захоронений. В 1919 г. на Петровской площади стал формироваться новый некрополь — братская могила коммунистов, павших смертью храбрых в боях с белогвардейцами. В 1922 г. на этом месте был установлен первый советский памятник. В дни праздников по окончании митинга колонны демонстрантов шли к братским могилам, чтобы под звуки траурного марша, склонив знамена, почтить память защитников советской власти. В послереволюционные годы вновь оказался востребованным древнеримский опыт сооружения триумфальных арок. Такая арка была построена у здания горсовета к первой годовщине Революции. 7 ноября 1918 г. под ней парадным строем прошли воинские части и демонстранты. В 1930-е гг. на главных площадях города были воздвигнуты новые монументы, В 1933 г. в дни октябрьских праздников на площади им. 25 Октября торжественно открыт памятник В. И. Ленину, 12 декабря 1936 г. на площади Республики — памятник С. М. Кирову. Около новых памятников во время митингов обычно располагались трибуны, с которых ораторы вешали о достижениях пролетариата и индустриальном прорыве на Севере.

В 1930-е гг. пространство праздника существенно расширилось. В праздничное действие теперь были активно включены стадионы и спортивные площадки. В дни праздников общества «Спартак», «Динамо», «Рот Фронт» проводили командные и личные состязания, на которых помимо спортсменов присутствовало много зрителей. Новыми центрами праздников стали рабочие клубы, театры, Дом народного творчества, парки культуры и отдыха. Среди петрозаводчан были популярны праздничные поездки на теплоходе за город — в Соломенное, на Бараний Берег. Там устраивались пикники, организовывались выступления артистов, танцы, спортивные соревнования, работал буфет. Новым явлением быта стали туристические и экскурсионные поездки на праздничные дни в Ленинград или Москву, которыми награждались ударники производства и стахановцы.

В праздничном оформлении городских улиц и зданий использовались дореволюционные традиции. По-прежнему широко применялись гирлянды из природных материалов, цветы, флаги. Поддерживался древний обычай использовать для украшения праздничных улиц

еловые ветки, но теперь елочные гирлянды часто обивали красными лентами. Значитель-но активнее, чем в дореволюционный период использовались транспаранты, лозунги, по- скольку, по данным переписи, уже в 1926 г. грамотными были 86 % жителей Петрозаводска, а среди лиц 8—19 лет уровень грамотности составлял 99,6 % [2: 208—209]. В праздничном убранстве доминировали красный и белый цвета. Радостным и оживленным увидел Петро- заводск в дни празднования 5-летия Карельской автономии немецкий художник Г. Фогелер: «Онежское озеро светло-голубой рамой обрамляло жизнерадостную пеструю картину при- стани, открывающуюся сверху, с центральной улицы. Широкие красные полотнища с ло- зунгами колыхались на озерном ветру, длинные гирлянды с тысячами разноцветных бу- мажных флагов шелестели и трепетали на ветру. Красные флаги развевались на белых шестах... Повсюду шла подготовка к празднику, проверялось освещение, развешивались гирлянды из мха и вереска, в окнах и на постаментах устанавливались портреты Ленина или его бюсты» [11: 78]. После смерти Ленина развернулся процесс сакрализации его образа, хотя в 1920-е гг. на праздничных шествиях можно было заметить немало портретов и дру- гих вождей. В 1930-е гг. портреты Ленина использовались, но доминировали в дни празд- ников изображения другого вождя. Массовые шествия с портретами вождей заменили в какой-то мере привычные для горожан крестные ходы.

В 1920-е гг. оформление праздничных колонн активно использовалось для критики мира капитала. Так, в 1928 г. во время Первомайской демонстрации в Петрозаводске под громкие крики «Долой!» на погребальных дорогах провезли карнавальные фигуры — помещика, жан- дарма и Чемберлена. В 1930-е гг. больше внимания уделялось достижениям социалистиче- ского строительства. Особенно активно пропагандировались успехи авиации и тесно с ними связанные достижения в освоении Крайнего Севера. В 1938 г. демонстранты несли макеты самолета легендарного М. Водопьянова, совершившего полеты в Арктику, первой дрейфующей станции «Северный полюс» (черная палатка, четыре зимовщика, собака) и др. В 1930-е гг. широко использовались в оформлении праздников гербы союзных республик, макеты первых советских орденов.

В 1930-е гг. усилилась регламентация праздничных мероприятий. Маршрут демонстрации включал: площадь С. М. Кирова, проспект Карла Маркса, площадь В. И. Ленина, проспект Ф. Энгельса до проспекта Ленина. Порядок демонстрации был четко продуман: колонна знаме- носцев, прибывшие на торжества гости, школьники, рабочие ведущих промышленных пред- приятий, сотрудники госаппарата, физкультурники, но в ряде случаев физкультурники мог- ли составлять отдельную колонну в начале шествия. Физкультурники показывали «живые картины», например, сцены из французской борьбы. Перед трибуной проезжали велосипе- дисты и мотоциклисты. Все это усиливало эмоциональное восприятие праздника.

К праздникам старались выпустить специальные публицистические, научно-популярные издания. Особено много издавалось агитационных материалов, листовок. В праздничные дни их разбрасывали на многолюдных улицах с грузовиков, а то и с аэропланов. К юбилей- ным торжествам 1935 г. в республике издали 10 брошюр, даже в Америке финская федера- ция рабочих выпустила специальный сборник к 15-летию КАССР.

Как и до революции, важным элементом городского праздника оставался вечерний фейер- верк. Следует помнить, что в 1920-е гг. еще около четверти населения Петрозаводска, в ос- новном рабочие семьи, жили без электричества. Многие окраинные улицы города в темное время суток не имели освещения. В этих условиях разноцветные залпы огня и яркая иллю- минация рождали у участников празднеств особые чувства приподнятости и радости, по- зитивную энергию.

Главным государственным праздником являлся день Октябрьской революции, особенно ее юбилейные даты. Широко отмечался День международной солидарности трудящихся 1 Мая. Среди республиканских праздников этой эпохи следует выделить юбилеи Карельской автономии. Организацией и проведением государственных праздников занимались специальные комиссии Президиума ЦИК АКССР, а в городе — комиссия при Петрозаводском совете под руководством председателя горсовета. На юбилеи Карелии приглашались гости из других регионов страны и из-за рубежа. Праздник помогал создавать позитивный имидж республики в СССР и мире. В 1930 г. Мурманская железная дорога сделала 50-процентную скидку на железнодорожные билеты выезжающим в Петрозаводск на празднества 10-летия Карельской автономии.

Организаторы стремились придать государственному празднику «характер отчета Советской власти» [1: 12, 126]. Значительное место среди подготовительных мероприятий занимали производственные соревнования, выставки достижений. В 1935 г. в республике организован Всекарельский производственный и культурно-бытовой поход им. 15-летия Карелии. Повсюду проходили беседы, научно-популярные лекции «Карелия в прошлом, настоящем и будущем», «Прежде и теперь». К 15-летию КАССР Союзкинохроника выпустила фильм «Индустриальная Карелия». Радиокомитет Карелии провел декаду показа хозяйственного и культурного роста советской Карелии: перед микрофоном выступили руководители партийных, советских, хозяйственных организаций. Праздники представляли горожанам интерпретацию настоящего «в нужном русле».

Особенно подчеркивалась военная мощь страны. В 1925 г. для участия в празднике 5-летия Карельской автономии из Ленинграда прибыли три самолета военного образца, принадлежавшие высшей школе летчиков-наблюдателей, над которой шефствовала Карелия. Один из самолетов был построен на деньги, собранные в АКССР. В дни праздника петрозаводчане могли совершить обзорные полеты над городом. Во второй половине 1920-х гг. проводились парады национального Егерского батальона. На спортивной площадке организовывали конно-показательные, тактические, химические занятия егерей с дымовой завесой, стрельбой. В 1930-е гг. в первомайских и октябрьских торжествах обязательно участвовали пограничники. В предвоенный период в начале колонны демонстрантов шли «вооруженные отряды трудящихся Петрозаводска» — так местные репортеры называли осоавиахимовских активистов, ворошиловских стрелков, курсантов карельского аэроклуба, членов общества Красного Креста, допризывников, чье активное участие в демонстрации должно было показать: «У нас есть что защищать, и есть кому защищать!» [8].

К государственным праздникам приурочивались важные правовые акции. В 1930, 1935 гг. в честь юбилеев Карельской автономии объявлялась амнистия. Так, 20 июня 1935 г. Президиум ВЦИК принял Постановление об амнистии, по которому освобождались от наказания граждане, совершившие преступления на территории Карелии. Амнистии подлежали осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно, а также женщины, имевшие малолетних детей, и беременные независимо от срока лишения свободы. Осужденные к лишению свободы на более длительные сроки освобождались по отбытии ими одной трети срока основного наказания. Освобождались от наложенных взысканий все военнослужащие на территории КАССР. Вместе с тем амнистия не распространялась на осужденных по 58-й статье, по постановлению от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации», от 08.12.1933 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции». Амнистия не распространялась также на осужденных за взяточничество, растрату государственного имущества [8].

Официальная часть праздника включала торжественное собрание в правительственные зданиях и в определенной мере продолжала дореволюционную традицию собраний чиновничества по торжественным случаям. В 1935 г. в честь юбилея КАССР состоялась юбилейная сессия Карельского ЦИК. Депутаты заслушали многочисленные рапорты и приветствия, поддержав тем самым бюрократическую традицию. В первую очередь торжественные собрания призваны были помочь жителям республики сконструировать картину недавнего прошлого, создать коллективные представления об истории Карелии в советское время. На собраниях как бы «проговаривалась» «правильная картина событий», на которую следовало ориентироваться в повседневной практике.

В дни юбилеев Карельской автономии постоянно обращались к истокам формирования карельской государственности. В праздничных торжествах активно участвовали герои Гражданской войны: красные партизаны, красногвардейцы. Знаковой фигурой праздника в 1930 г. были И. Хейкконен и В. Гурьев, в 1935 г. — «славный И. Спиридовон». В 1930 г. к празднованию 10-летия Карельской автономии приурочили открытие Всекарельской конференции красных партизан. На нее прибыли 80 партизан и 86 красноармейцев — участников Гражданской войны на Севере. «Капиталистические страны готовятся к войне, фашисты в Финляндии готовят поход на Советскую Карелию, наша задача быть готовыми к отпору врагу» — таков был лейтмотив выступлений участников конференции. В 1935 г. герои Гражданской войны присутствовали на юбилейной сессии КарЦИК, участвовали в параде и демонстрации. Знаменосцем был рабочий Онежского завода красногвардец К. Лузгин. В праздничной колонне звучал лозунг «Свободу Т. Антикайнену!» — так горожане выражали солидарность с героями Гражданской войны, томившимися в финляндской тюрьме.

Праздник 1935 г. стал последним салютом поколению, создававшему Карельскую автономию. Докладчиками на торжественных заседаниях являлись Г. Ровио, Н. Архипов, Э. Гюллинг, Ф. Поттоев, А. Лесков, А. Аполоник, П. Хюппенен, И. Петров, Н. Шершевский, В. Форстен и др. Через два года почти все организаторы юбилейных торжеств 1935 г. будут арестованы как «враги народа».

В проведении праздников ярко отразилось становление культа личности Сталина. На трибунах обязательно устанавливался его громадный портрет, вождь и его верные соратники обязательно избирались в почетный президиум. В 1935 г. на юбилейной сессии КарЦИК вместо обычной резолюции было принято письмо Сталину — «лучшему другу, вождю и учителю». Во время демонстрации перед знаменами несли портрет Сталина. Самым «ходовым» лозунгом был «Да здравствует великий Сталин!» Во второй половине 1930-х гг. на торжественных собраниях при упоминании докладчиком имени Сталина все в зале вставали и бурно рукоплескали.

В рассматриваемый период появились советские профессиональные праздники. Так, 11 ноября 1927 г. в Петрозаводске торжественно отмечалось 10-летие советской милиции. В театре «Триумф» прошло торжественное заседание Петрозаводского горсовета, работников милиции и уголовного розыска. 12 ноября на площади Республики состоялся парад рабоче-крестьянской милиции, который приветствовали члены правительства АКССР. После парада приняли присягу молодые милиционеры. В тот же день после обеда в театре «Триумф» начался товарищеский обед, в котором участвовали глава правительства Э. Гюллинг и другие руководители республики [5]. В дни празднования 35 лучших работников были награждены именным оружием, отрезами на костюм, часами. Однако чествование в дни юбилея не помогло через три года во время «чисток госаппарата», когда большое число награжденных к 10-летию рабоче-крестьянской милиции сотрудников были привлечены к суду «как скопище классово-чуждых, совершившихся людей» [6].

Неофициальная часть праздника развивала народные традиции развлечений и зрелищ. В 1920-е гг. были популярны театрализованные представления — «инсценировки на воздухе»; в 1930-е гг. широко практиковались выступления профессиональных артистов и коллективов художественной самодеятельности. Праздник становился хорошей возможностью продемонстрировать достижения профессионального искусства Карелии, родившегося в годы первой пятилетки. В 1935 г. в юбилейные дни Русский театр драмы показал «Свадьбу Кречинского». В спектакле были заняты также артисты Ленинградского Александринского театра. В Национальном театре шли пьесы карельских писателей Я. Виртанена и Л. Луото «Мальбрук в поход собрался», «Куллерво».

В праздниках участвовал Карельский симфонический оркестр под управлением Л. Теплицкого, государственный ансамбль «Кантеле» под руководством В. Гудкова. В программы музыкальных концертов входили специально написанные к торжеству произведения. К 10-летию Октября К. Раутио и Я. Виртанен создали «Праздничную кантату». К 15-летию Карельской автономии композитор Л. Теплицкий написал Юбилейный торжественный марш. В 1938 г. во время октябрьских торжеств была исполнена театрализованная сюита на карельские темы Р. Пергамента.

Во время празднования 15-летия Карельской автономии прошла олимпиада художественной самодеятельности, в которой приняли участие более тысячи человек. В художественной олимпиаде участвовали девять театральных коллективов, восемь агитбригад, шесть хоров, балетные и физкультурные группы, а также 17 оркестров и музыкальных ансамблей. Модными стали джаз-оркестры. Праздник позволил выявить и повысить творческий потенциал жителей республики. Организатором олимпиады являлись профсоюзы [3: 145—146].

Новые праздники способствовали сохранению, пропаганде и развитию традиционной культуры, знакомству с ней многочисленных мигрантов. В 1925 г. к 5-летию Карельской автономии было приурочено открытие Карельской национальной выставки. Большой интерес посетителей вызвали продукты крестьянских промыслов — кружева (Заонежье), изделия из соломы (Неккульская волость), поделки из тивдийского мрамора. Гвоздем выставки стала «изба карельского крестьянина», где были представлены обстановка, предметы быта, одежда крестьян [4]. К 15-летию Карелии в Петрозаводске были организованы уже четыре выставки, в юбилейные дни их посетили более 20 тыс. человек.

В 1935 г. в дни празднования 15-летия Карельской автономии в кинотеатре «Красная звездочка» началась демонстрация звукового фильма «Калевала». Он был снят бригадой Союзкинохроники в дни 100-летнего юбилея Калевалы. В фильм вошли съемки юбилейных торжеств в Петрозаводске, выступления Национального театра. На праздничном параде Председатель СНК АКССР Э. А. Гюллинг охарактеризовал современную эпоху, используя эпический образ: «Карельский народ нашел свое «Сампо», о котором мечтал веками» [7].

Все больше горожан становились участниками советских праздников. В 1935 г. в Кандалакше и в Олонце в демонстрации в честь 15-летия КАССР участвовало семь и шесть тысяч человек, в Петрозаводске — 30 тысяч. Большая роль в дни республиканских праздников отводилась детям. Празднование проходило одновременно с кампанией за пополнение Детского фонда им. Ленина: была проведена лотерея, на которой разыгрывалось около 800 призов; главным призом стала лошадь, доставшаяся строителю Кондостроя Куйтинену. Все собранные во время лотереи деньги пошли на оказание помощи беспризорным детям.

В 1930-е гг. дети стали очень активными участниками праздника. Головную колонну демонстрантов составляли учащиеся городских школ. Детей возили по городу на грузовиках, укра-



шенных цветами, живой зеленью, и, по словам местных репортеров, грузовики были «похожи на большие цветочные корзины». На одном из них был установлен плакат с изображением здорового краснощекого ребенка, улыбающегося во весь рот. Малыш держал в своих руках ни много ни мало — земной шар, надпись на плакате гласила : «Весь мир будет наш!»

Большое значение в дни праздника всегда имело угощение. После революции официальная пропаганда осуждала традицию приготовления специальных праздничных блюд к православным праздникам. Однако пасхальные куличи в семьях стряпали (как бы к 1 Мая) и даже пасху делали, но «в порядке камуфляжа именовали «майкой»» [9: 64]. В 1929—1934 гг. действовала карточная система и праздничный стол был довольно скучным. По воспоминаниям И. П. Лупановой, к революционным праздникам в школе выдавали «гостинцы»: в кулечке из цветной бумаги обычно одно яблоко, пряник и пара подушечек [9: 65]. Местные власти предпринимали большие усилия, чтобы получить дополнительные продукты для улучшения снабжения населения в праздники. Так, в июле 1930 г., в дни 10-летия Карельской автономии, в республику поступили дополнительно 8 вагонов муки, 8 вагонов крупы, 3 вагона рыбных консервов, 16 тонн сливочного масла. Благодаря этому в дни торжества в Петрозаводске индустриальные рабочие получили дополнительно по 1 кг муки, 500 г крупы и 10 яиц. Скромное дополнительное питание было выделено и другим группам горожан [1: 106, 205]. В середине 1930-х гг. праздничное меню стало больше отличаться от повседневного. Премирование передовиков, подарки, продажа продуктов по сниженным ценам позволяли организовать домашнее застолье и сделать праздник семейным. Петрозаводская учительница начальных классов Т. Сагайдак вспоминала: «Праздники мы проводили в кампании с А. С. Гостевой: один день у них, второй у нас. Стол у меня был накрыт по-праздничному» [10: 140].

До 1924 г. продажа спиртного в Карелии была запрещена. В дни празднования Первой годовщины Октября любому, нарушившему сухой закон, грозил трехмесячный арест. С 3 января 1925 г. Президиум КарЦИК разрешил торговлю вином в Петрозаводске и уездных городах республики, и алкоголь занял свое место на праздничном столе. К концу рассматриваемой эпохи советские работники начали коллективно отмечать праздники не только в клубах и домах культуры, но и в ресторанах. Так, 8 марта 1941 г. члены Петрозаводского горсовета вместе с главой города до глубокой ночи праздновали 8 Марта в ресторане Северной гостиницы [10: 140].

В середине 1930-х гг., когда уже было запрещено празднование Рождества, в Петрозаводске возобновились новогодние карнавалы, утренники, елки для детей. В последние дни декабря городской отдел благоустройства продавал на Сенной площади более двух тысяч елок. Автомобили и подводы едва успевали подвозить их к месту продажи. Много елок приобретали организации и учреждения, так как в это время широко распространялось коллективное празднование Нового года. Новогодние вечера чаще всего назывались костюмированными балами, маскарадами и устраивались в клубах, театрах, Доме народного творчества. За лучшие костюмы полагались призы. Участники, не имевшие костюмов, при входе могли получить маски. Обязательным условием оформления новогоднего вечера была богатая иллюминация, конфетти, серпантин, шары. На новогодние вечера приглашали духовые оркестры, устраивались танцы. В полночь музыканты имитировали бой кремлевских часов. Горожане постарше вечером 31 декабря приглашали в гости принарядившихся родственников, собирали у новогодней елки по-возможности обильный стол; помимо угощения много пели, в полночь слушали по радио бой кремлевских курантов. Однако даже за этим менее других политизированным праздником тщательно следили соответствующие органы. Отчеты о застольных разговорах регулярно поступали в НКВД и в любой момент могли обернуться против участников праздника.



В 1930-е гг. был накоплен большой опыт в развертывании развлекательных форм празднования: массовых народных гуляний и спортивных игр. Во время праздника люди как бы сбрасывали с себя страх, недовольство, повседневные заботы. Праздник рисовал мир таким, каким он мог бы быть, хотя и не был в действительности. Такого рода регенерация помогала сохранять устойчивость общества. Прежде всего в праздничные мероприятия вовлекалась молодежь. Это делало праздники эмоциональными, зреющими и давало надежду, что в будущем новые праздники станут неотъемлемой частью жизни народа.

## Список использованных источников и литературы

### ИСТОЧНИКИ

#### Национальный Архив Республики Карелия

- Ф. Р-689. Президиум Верховного Совета РК (1921—1994). Оп.1. Д. 26/323. Л. 12, 126, 205.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Москва, 1928. 303 с.
- Культурное строительство в Советской Карелии. 1926—1941. Народное образование и просвещение. Документы и материалы / Отв. ред. А. И. Афанасьева. Петрозаводск, 1986. 176 с.
- Красная Карелия. 1925. 17 июля, 22 июля.
- Карелия. 1927. 12, 13, 16 ноября.
- Красная Карелия. 1930. 16, 19 ноября.
- Красная Карелия. 1935. 6 июля.
- Красная Карелия. 1938. 4 мая, 3 июля.

### ЛИТЕРАТУРА

- Лупанова И. П. «Минувшее проходит предо мною...» : книга о пережитом. Петрозаводск, 2007. 313 с.
- Сагайдак Т. А. Записки учительницы // Дюжев И. Письма с Карельского фронта. 1941—1942. Петрозаводск, 2005. 153 с.
- Бобикова Л. «... На юге, в карельской столице...» (20—30-е гг. XX в.) / Пер. с нем. яз. очерков художника Генриха Фогелера // Краевед. Петрозаводск, 2007. С. 78—80.

## Festive Culture of Petrozavodsk in 1920s—1930s

### Filimonchik Svetlana

Petrozavodsk State University  
Department of Russian History; Associate Professor, Ph.D

*Abstract:* This article discusses the system of Soviet holidays in 1920s-1930s and how they were prepared and conducted in Petrozavodsk. The role of holidays in state propaganda, city culture development and new identity formation is analyzed.

*Keywords:* positive image, solemn function, procession, festive show, treat